

— Но ничто не абсолютно, возможно, ей нравится именно ты, и она может принять это. Хотя это и сложно, кто знает, может, однажды ты сама полюбишь кого-то другого...

— ... Что за чушь ты несёшь? Это что, попытка меня утешить?

Юй Гэ рассмеялась.

— Ты говоришь так же, как Су Лоян. Может, ты слишком долго с ней общалась и переняла её манеры.

— Мне действительно интересно, как ты смогла вырасти в безопасности в дворце Наньюэ за все эти годы, — Сяо Лэ вздохнула.

Юй Гэ закатила глаза.

— Не стоит недооценивать тех, кто вырос в королевской семье.

Затем она серьёзно добавила:

— Су Лоян ещё более опасна. Я думаю, что продолжать скрывать правду — не лучшая идея. Правда рано или поздно выйдет наружу. Если однажды она узнает, что ты обманула её чувства, я боюсь, что ты умрёшь в муках...

Юй Гэ произнесла это с такой серьёзностью, что Сяо Лэ почувствовала холод по спине. Она видела, как женщины в дворце Наньюэ могли быть беспощадными, особенно такие, как Су Лоян. Даже если сама Су Лоян решит пощадить Сяо Лэ, её брат, Князь Ань, вряд ли оставит это без внимания.

— Я поняла.

Они ещё немного поболтали, и Сяо Лэ, увидев, что уже поздно, собралась уходить.

— Ты останешься здесь? У меня есть свободная комната. Уже поздно, ты вряд ли сможешь попасть во дворец, — Юй Гэ произнесла это, и тут же заметила, как Сяо Лэ посмотрела на неё с непроницаемым выражением.

— Сестра, сейчас я официально мужчина. Если я останусь здесь, мне даже не нужно будет ждать, пока Су Лоян узнает о моём обмане. Завтра утром ты сможешь найти меня в яме для безымянных, — Сяо Лэ произнесла это с долей сарказма, но её слова были серьёзны.

— ... Извини, я забыла, что ты сейчас мужчина.

Наконец, переезд столицы был назначен, и Су Лоян с её свитой уже отправилась из Лояна в Пинцзин.

Однако в последнее время положение Су Ганя становилось всё хуже.

— Доктор, как он?

Как только лекарь закончил осмотр, Су Чэн поспешил спросить. Хотя это повторялось каждый день, он всё ещё надеялся, что небеса проявят к нему хоть каплю милосердия.

Лекарь покачал головой и выписал ещё несколько лекарств для поддержания жизни.

— Князь Ань, этот яд слишком силён. Он уже распространился по всему телу Его Величества, его пульс становится всё слабее с каждым днём. Я действительно... сделал всё, что мог. Лекарства могут продлить его жизнь лишь на несколько дней...

После того как лекарь ушёл, Су Чэн сел рядом с императорским ложем, на котором лежал его отец, находящийся без сознания. Он выглядел так, словно просто спал, и снаружи не было видно никаких признаков страданий. Эта сцена напомнила ему о том, как много лет назад они с братьями и сестрой стояли у кровати своей матери, умоляя её не уходить.

Семья Су в поколении Су Ганя была единственной ветвью, а у Су Хуайаня было только трое детей. После смерти первой жены Су Гань больше не женился. Теперь, когда их семья, которая была такой крепкой, начала терять своих членов, а отец мог уйти в любой момент, Су Чэн почувствовал себя опустошённым.

Днём он занимался государственными делами, решая множество мелких вопросов, а ночью сидел здесь, не желая уходить ни на шаг. Министры уговаривали его беречь себя, ведь болезнь Его Величества не могла быть вылечена за один день. Но он боялся, что, заснув, проснётся с новостью о смерти отца.

— Отец, разве ты не говорил, что хочешь создать великую империю, совершенно непохожую на Великую У? Теперь, когда страна только что объединилась, она нуждается в твоём управлении...

Су Чэн склонился над кроватью, его глаза были пустыми, словно он размышлял о будущем.

— Мы с сестрой поможем тебе создать мирное царство. Ты обещал матери заботиться о нас. Если ты просто оставишь нас, это будет слишком безответственно...

Су Чэн бормотал, чувствуя, как его веки тяжелеют от усталости. Каждая клетка его тела ощущала невероятную усталость, и он незаметно уснул прямо у кровати. Ему приснилось, что они вернулись в детство. Он увидел свою мать и старшего брата, махающих им с другого берега реки. Лицо матери было таким же молодым и прекрасным, как и раньше. Отец стоял рядом с ним и сестрой, но вдруг мать протянула руку, и он начал медленно идти по мосту.

— Отец, не уходи, не оставляй нас!

Он плакал, обнимая ногу отца, не желая отпускать его. Он чувствовал, что если отец уйдёт, они больше никогда его не увидят.

— Чэн, вы уже выросли и можете сами о себе позаботиться. Твоя мать ждала меня долго. В будущем ты и твоя сестра должны поддерживать друг друга, понимаешь?

Су Гань с любовью погладил голову Су Чэна, а затем всё же направился на другой конец моста. Су Чэн стоял на месте, слёзы текли по его лицу. Почему, почему отец оставляет их?

Внезапно яркий свет озарил всё вокруг, и он увидел, что они с Су Лоян стали взрослыми. А на другом берегу реки трое людей превратились в пепел и развеялись по ветру.

— Нет!

Су Чэн внезапно проснулся, его крик эхом разнёсся по залу. Он сел на пол, широко раскрыв глаза, тяжело дыша и чувствуя, что его тело покрылось холодным потом.

— Ваше Высочество, что случилось?

В комнату ворвались охранники, а лекарь, дежуривший в соседнем зале, прибежал, едва успев надеть шапку. Он подумал, что с Су Ганем случился приступ. Было ещё только начало четвёртого часа утра, самое время для сна.

Су Чэн быстро встал, вспомнив свой сон, и схватил лекаря за руку.

— Доктор, мне приснился сон. Мой отец... Посмотрите на него скорее!

Лекарь, напуганный его паникой, поспешил к кровати. Внешне Су Гань выглядел так же, как и всегда, спокойно и мирно, но что-то в его лице казалось слишком... спокойным.

Лекарь взял руку Су Ганя, чтобы проверить пульс, и его лицо сразу же исказилось от ужаса и неверия. Он дрожащей рукой поднёс её к носу Су Ганя — дыхания больше не было.

— Ваше Высочество... Его Величество... скончался!

Лекарь упал на колени, громко рыдая, и все в зале последовали его примеру, плач и стоны наполнили комнату. Главный евнух сразу же отправил слуг оповестить всех министров.

— Его Величество скончался!

Мальчики-слуги передавали новость друг другу, и все в дворце, услышав это, немедленно остановили свои дела и опустились на колени, чтобы попрощаться с императором.

Су Чэн смотрел на всех, стоящих на коленях, в полном оцепенении.

— Что вы делаете? Встаньте! Кто сказал, что мой отец умер? Клевета на императора карается смертью!

Долгое напряжение сделало Су Чэна немного невменяемым. Это было не похоже на войну.

— Ваше Высочество, примите наши соболезнования.

Министры, прибывшие на место, увидели, как Су Чэн находится на грани срыва, и не могли сдержать жалости.

Четырнадцатый год эры Чжиу, 8 ноября, первый снег зимы.

Основатель Великой Ся, Су Гань, пробыв на смертном одре более двух месяцев, скончался на рассвете 8 ноября. Вся страна погрузилась в траур, и в каждом доме в Пинцзине появились белые фонари. Тем временем принцесса Лоян была ещё в сотнях ли от Пинцзина, но, услышав новость, бросила основной отряд и налегке вернулась через два дня.

Когда Су Лоян прибыла в Пинцзин, снег шёл уже два дня и две ночи. Весь город был покрыт белым покровом. Она вошла в императорский город через ворота Чжуцюз, где красные стены, жёлтые крыши и белые мраморные перила, украшенные золотом и серебром, бесконечные дворцы, всё было покрыто слоем белого снега, подчёркивая роскошь этого места.

Когда она вошла в Зал Юньань, то увидела Су Чэна, одетого в белые траурные одежды, сидящего на коленях перед гробом и сжигающего погребальные деньги. Гроб ещё не был закрыт, и Су Лоян подошла к нему, глядя на своего отца, лежащего внутри. Его лицо уже не было таким, как сразу после смерти, теперь оно приобрело сероватый оттенок.

— Отец, я опоздала.

Су Лоян прошептала, её голос был полон сожаления и самобичевания, и в следующее мгновение слёзы потекли по её щекам, падая на пол, символизируя её горе.

— Сестра.

Су Чэн отложил в сторону погребальные деньги и встал с колен, мягко позвав Су Лоян.

<http://bllate.org/book/16780/1542854>